

СЕМЕЙНОЕ СОВЕЩАНИЕ РОМАНОВЫХ. 1911-1912 гг.

В Государственном архиве Российской Федерации в личном фонде Николая II хранятся материалы особого совещания для рассмотрения вопроса о браках членов дома Романовых с лицами, не принадлежавшими к царствовавшему или владетельным домам. Среди них проекты изменения «Учреждения об императорской фамилии», журналы заседаний семейного совещания, письма государственных деятелей, чье мнение запрашивалось при обсуждении поставленного вопроса¹. Семейное совещание проводило свои заседания в течение 1911 года во дворце великого князя Николая Николаевича в Петербурге. На нем присутствовало десять - одиннадцать членов императорского дома, являвшихся мужскими представителями всех ветвей царского рода: Владимировичей (великие князья Кирилл Владимирович, Борис Владимирович, Андрей Владимирович); Константиновичей (великие князья Константин Константинович и Дмитрий Константинович); Николаевичей (великие князья Николай Николаевич, Петр Николаевич); Михайловичей (великие князья Николай Михайлович, Георгий Михайлович, Александр Михайлович, Сергей Михайлович). Сохранились протоколы заседаний, машинописный текст которых заверен подписями присутствовавших. Ключевым вопросом семейного совещания было обсуждение возможности браков князей и княжон крови императорской с лицами, «не имеющими соответственного достоинства».

Работа совещания началась после сообщения императору о событии в семье великого князя Константина Константиновича, воспринятом главой ветви Константиновичей, как крайне неприятный факт. Дочь великого князя, княжна императорской крови Татьяна Константиновна, в августе 1910 года призналась родителям в любви к корнету Кавалергардского полка князю Константину Александровичу Багратион-Мухранскому. 29 ноября Константин Константинович сообщил о случившемся главе императорской фамилии. В отличие от великого князя, Николай II с супругой отнеслись к произошедшему сочувственно. «Говорили о необходимости разрешить Великим Князьям и Князьям Императорской крови вступать вmorganaticкие браки, - писал великий князь Константин Константинович об аудиенции у государя в дневнике, - для чего надо выработать условия дозволенности их. Государь не высказал решительного запрещения на брак Т. с Б., но подтвердил мое решение, что надо терпеливо выждать прохождения целого года с 20 августа, когда Т. нам создалась»². Николай II советовался по этому вопросу с матерью, вдовствующей императрицей Мари-

ей Федоровной, и получил согласие на пересмотр закона, касавшегося брачной политики царской фамилии.

На заседаниях семейного совещания председательствовал великий князь Николай Николаевич, как старший по возрасту, о чем сообщалось в высочайшем повелении от 8 февраля 1911 года. Кроме основного вопроса, ради которого и было созвано семейное совещание Романовых, на нем был затронут большой круг проблем, касавшихся императорского дома и статуса их членов. Вопрос о брачной политике привел к обсуждению проблемы финансового содержания лиц, заключивших неравный брак, определения их титула, гербов, фамилии и т.д.

Обсудив текст именного указа, подписанного 23 марта 1889 года императором Александром III, «о том, что впредь никто из членов императорской фамилии не может вступать в брак с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому»³, члены семейного совещания пришли к выводу, что требование это устарело и нет смысла сохранять его действие в дальнейшем. «Совещание высказалось, что принимая во внимание существование уже подобных браков, более или менее признанных, и не будучи уверенным, что подобные браки впредь не будут разрешаться, подобное примечание является мертвой буквой в законе, не имеющим решительно никакого значения, что доказано существующими примерами, а потому единогласно постановило ходатайствовать об отмене означенного примечания»⁴.

Активную позицию занял на совещании великий князь Николай Михайлович, профессионально занимавшийся историей рода, к которому принадлежал, известный своими историческими трудами. 21 февраля, при обсуждении вопроса о фамилии, которая должна была присваиваться супруге князя императорской крови, не принадлежащей ни к какому царствовавшему или владетельному дому, великий князь высказал свое мнение. Он предложил для каждого отдельного случая давать супруге князя крови императорской фамилию, основываясь на императорском титуле, а именно: князей Ярославских, Тверских, Московских, Киевских, Черниговских, Смоленских, Рязанских и т.д., при условии тех же прав для мужа, жены и детей. Великий князь заявил, что он остановился особо на вопросе о фамилиях в связи с тем, что браки князей и княжон могут состояться с разными лицами, а именно, с лицами дворянского происхождения и не имеющими оного. Кроме того, само дворянство также различается внутри себя. «Обращаю внимание на потомков Рюрика, Гедимина, Грузинских Князей, происходящих от их царей, а у инородных на все те же фамилии, которые помещены в 2 и 3 отделах Альманах де Гота. Ведь разница большая, если князь крови вступит в брак с княжной Оболенской, Горчаковой, Шаховской или с принцессой Гогенлое, Колонна, Роган и т.д. и с девицами Ивановой, Петровой дарованного дворянства или приобретенного

вследствие ордена Св. Владимира, а также инородными девицами Шульц, Шмидт, Мюллер и т.д.»⁵

Великий князь считал, что следует предусмотреть возможность подобных нежелательных браков, для их предупреждения. Ведь для Ивановой большая честь стать супругой князя крови, а для княжны Горчаковой этот брак между равными. Поэтому, великий князь считал, что для первых случаев необходима фамилия титулованная и внушающая известный почет для потомства, в случае же второй категории брака, т.е. при браке князя крови с девицей Ивановой, не давать титулованной фамилии, чтобы таких браков было возможно меньше. Хотя большинство августейших членов совещания решили, что князь крови, вступив в неравный брак, не должен терять титул и фамилию, великие князья Николай Михайлович и Дмитрий Константинович остались при мнении, что в подобных случаях князья крови должны лишаться своей фамилии⁶.

Созывая совещание, Николай П разрешил обсудить вопрос о сохранении титула великого князя и «императорского высочества» в роде каждого внука императора по праву первородства потомками мужского пола. На заседании, проходившем 23 февраля 1911 года члены императорского дома высказались по этой проблеме. Она была особенно актуальна для великих князей, имевших семьи, где дети при рождении, в отличие от родителей, получали титул князей крови императорской. Участники совещания отметили тенденцию к сокращению численности великих князей, в связи с передачей этого титула по нисходящей линии, лишь до внуков императора включительно. «Не пройдет и несколько лет, как число великих князей сильно сократится. По среднему счислению все великие князья умирают до 62-летнего возраста. В данный момент великие князья могут родиться только у наследника цесаревича велик[ого] кн[язя] Алексея Николаевича и вел[икого] кн[язя] Михаила Александровича. Ежели вел[икий] кн[язь] Михаил Александрович при самых благоприятных условиях вступит в брак в этом году, то сын его будет совершеннолетним через 21г., при чем, к тому времени останутся в живых всего четыре великих князя и лишь через 33 года у наследника цесаревича может быть совершеннолетний сын, к которому времени останется в живых один вел[икий] кн[язь] Дмитрий Павлович»⁸. В виду такого «почти сплошного вымирания лиц», носящих титул великого князя, совещание предложило передавать титул после смерти внука императора старшему в его роде по праву первородства, пока его мужское поколение не прекратится⁹.

На заседании, состоявшемся 25 февраля 1911 года, продолжились прения по вопросу о сохранении великокняжеского титула. При особом мнении вновь остался великий князь Дмитрий Константинович. Он находил, что данный вопрос не имеет отношения к проблеме престолонаследия. «Что же касается указаний, что через 32 года, ко дню совершеннолетия первого сына наследника цесаревича и великого князя Алексея Нико-

лаевича, ни одного из ныне живущих великих князей в живых не будет, то по его мнению от этого разве только выиграет престиж великих князей, ибо в то время, когда их было мало, их положение было лучше. Кроме того, максимальный возраст для членов семьи, указанный в 62 года, есть лишь только вероятность, от которой не только могут быть благоприятные отклонения, но и были в лице покойного великого князя Михаила Николаевича, в Бозе почившего в 77-летнем году от роду, так и великого князя Константина Николаевича, жизнь коего прекратилась на 65 году. Ежели даже и наступит предполагаемый критический момент, когда великие князья все вымрут, то в истории были такие моменты и еще более критические, а тем не менее - Семейство благополучно вышло из этого затруднительного положения»¹⁰. В качестве примера великий князь ссылался на события 1825 года, когда у Николая I был единственный сын семи лет и два брата. Причем, старший брат, великий князь Константин Павлович был женат морганатическим браком, от которого не могли родиться великие князья; оставался лишь младший брат Михаил Павлович. «И, несмотря на это, Семейство ныне благополучно размножилось»¹¹. Николай II согласился с мнением великого князя Дмитрия Константиновича, считавшего, что этот вопрос поставлен несвоевременно и император всегда сможет возвести в великокняжеское достоинство столько лиц императорского дома, сколько нужно для семейных и государственных интересов. Никаких изменений в этом вопросе в «Учреждение об императорской фамилии» внесено не было.

В тот же день, 25 февраля, великий князь Николай Михайлович внес предложение, чтобы к гербам членов императорского дома и их потомству, происшедшему от браков с лицами, не принадлежавшими ни к какому царствующему или владетельному дому, был бы присоединен герб той фамилии, которую им дадут в виде прибавки к фамилии князей Романовых. Это предложение было поддержано всеми членами совещания.

По большинству вопросов, обсуждавшихся на семейном совещании, высказал мнение министр юстиции И. Г. Щегловитов, изложив свои замечания в письме к министру императорского двора В. Б. Фредериксу¹². Он полагал, что было бы более разумным ограничиться установлением общих условий для заключения рассматриваемых браков с тем, чтобы в каждом отдельном случае права супругов и потомства определялись особым именованным высочайшим указом Сенату. Но на случай, если император сочтет нужным внести изменения в «Учреждение об императорской фамилии», И. Г. Щегловитов отметил целый ряд несоответствий и критически оценил многие предложения августейших участников совещания. Так, в отношении вопроса о гербе супруги и потомства члена императорского дома, вступившего в морганатический брак, министр считал недопустимым присоединять к гербу «Дома Князей Романовых» герб той фамилии, которая будет им добавлена, и брать для этого фамилию из полного титу-

ла государя. «По этому поводу я не могу, прежде всего, не заметить, что по силе учреждения о ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии, Членам Оной не присвоено никакой фамилии и в частности фамилии Романовых, а по сему представление лицам, не принадлежащим к Царствующему ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому, фамилии Князей Романовых, по-видимому, являлось бы дарование им особого преимущества по сравнению с лицами, пользующимися правами Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, между тем, как к представлению такого преимущества названным лицам, по-видимому, не имеется никаких оснований»¹³. И.Г. Щегловитов отмечал также, что герба «Дома Князей Романовых» в законах не установлено, в них говорилось о гербе «рода Романовых». «С этой точки зрения и принимая во внимание, что при бывших донные примерах вступления в брак Членов ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии с лицами, не принадлежащими ни к какому царствующему или владетельному дому, сим лицам присваивалась, в каждом отдельном случае, особая фамилия, по усмотрению Царствовавшего ИМПЕРАТОРА (как, например, фамилии: Светлейшей Княгини Юрьевской, графини Богарне, Герцогини Гогенфельзен)¹⁴, нельзя, казалось бы, не признать более соответственным, чтобы на будущее время в подобных случаях фамилия и герб представлялись каждый раз по усмотрению ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а не были предуготовлены в законе»¹⁵.

Министр считал также неправомерным брать фамилии из полного титула императорского величества, так этот титул не заключал в себе никаких фамилий, а состоял из исторически сложившегося перечня великих княжеств, царств и областей, вошедших в состав Российской империи, в соответствии с чем, в большом государственном гербе помещались гербы составных частей империи. Щегловитов указал на то, что едва ли возможно присваивать эти наименования в виде фамилий отдельным линиям, хотя и произошедшим от лиц императорского дома, но не пользующихся правами его членов. Подобное присвоение указывало бы на преемственную связь только данной линии с определенным, бывшим некогда великокняжеским или царским престолом, что не соответствовало исторической действительности. Кроме того, отмечал И.Г. Щегловитов, указание на связь с престолами не приличествует лицам, которые по своему происхождению не связаны с царствовавшими или владетельными домами.

14 июня 1911 года министр императорского двора В.Б. Фредерике сообщил в письме к великому князю Николаю Николаевичу, что император перечислил пункты, на основании которых Николай II счел возможным разрешить неравные браки князей и княжон крови императорской. Среди прочего отмечалось что фамилия и герб супруге и потомству князей крови императорской, вступивших в брак с лицами, не принадлежавших к царствовавшим или владетельным домам, будут жаловаться в каждом отдельном случае императором. Потомство княжон крови императорской будет носить фамилию их супругов¹⁶.

Заседания особого совещания выявили давно копившееся недовольство внутри императорской фамилии положением министерства императорского двора. Результатом явилась разработка «Положения о семейном совете императорской фамилии» и составление «объяснительной записки» к нему¹⁷. Хотя «Положение» не было воспринято государем как акт, достойный доработки и утверждения, он представляет значительный интерес, так как отражает настроение значительной части членов царского дома в сложный период его существования.

Семейные советы проводились и ранее, представляя собой собрание членов рода, с которыми император желал обсудить семейные дела, о чем ничего не было сказано ни в «Учреждении об императорской фамилии», ни в каком-либо законодательном акте. Это было неформальное совещание, решение которого не могло иметь никакого влияния, если государь придерживался другого мнения по обсуждавшемуся вопросу.

Недостаток личного авторитета молодого императора привел к тому, что старшие представители рода пытались оказывать влияние на Николая II, особенно в семейных вопросах. Хотя попытки оказались неудачными, в 1912 году был сделан шаг к приданию семейным совещаниям определенного статуса, закрепленного в соответствующем документе. Разработка «Положения о семейном совете императорской фамилии» началась в 1911 году. Инициатива в этом вопросе принадлежала мужским представителям августейшего дома, требовавшим личного предоставления императору информации и документов о событиях, касавшихся императорской семьи, помимо министерства императорского двора. Предложение не получило одобрения Николая II. Тем не менее, выработанные материалы представляют большой интерес, демонстрируя попытку изменить принцип взаимоотношения членов императорской семьи.

На заседании 21 февраля члены совещания высказали озабоченность тем фактом, что все бумаги семейного совещания будут прямо переданы министру императорского двора, и только после рассмотрения там и с заключением министра юстиции, попадут к императору. «Такой способ движения дела, которое затрагивает самые существенные интересы Семейства, нельзя признать желательным. В виду этого, все единогласно постановили просить Председателя Совещания Великого Князя Николая Николаевича, ходатайствовать перед его Императорским Величеством о разрешении ему, представить лично Государю Императору результаты Семейного Совещания до передачи материалов Министру Двора, для дальнейшего движения»¹⁸. Однако император предпочитал следовать разработанным ранее принципам рассмотрения бумаг, в том числе и по семейным вопросам. Через несколько дней была предпринята новая попытка передавать материалы совещания в обход министерства императорского двора. Заседание 25 февраля открыл великий князь Николай Николаевич, поставив на обсуждение вопрос, не считает ли совещание

более желательным ходатайствовать перед государем, чтобы журнал семейного совещания, «носящий весьма интимный характер», не был бы передан в министерство императорского двора, а лично императору. Для министерства двора предлагалось составлять лишь сводки общих пожеланий, выработанных на семейном совещании. Министерство императорского двора и уделов, образованное указом от 22 августа 1826 года, ведало вопросами придворной жизни, осуществляло обслуживание членов императорской фамилии, управляло их имуществами. В состав министерства входили канцелярии императрицы-матери и царствующей императрицы, великих князей и великих княгинь; дворцовые управления и др. Министерство занимало особое положение в центральном аппарате, и не было подконтрольным ни одному из высших учреждений, подчиняясь непосредственно императору. Очевидно, такое положение вызывало недовольство многочисленных членов императорского дома, которые попытались переломить ситуацию в свою пользу.

Разрабатывая «Положение о Семейном совете», великие князья исходили из того, что фактически императорская фамилия оказалась в полной зависимости от лиц, составляющих доклады. Внутри царской фамилии, считали они, бывают такие вопросы, разобрать которые под силу лишь лицам, принадлежащим к ней. «Вмешательство всякого постороннего лица в эти дела, отзывается болезненно на всем ходе событий. Законы общие - свято охраняют членов всякой семьи от постоянного вмешательства в его дела во имя того принципа, что во внутренних семейных делах, посторонний человек судией быть не может.

По отношению к ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии, существует обратный принцип, что Министерство ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, лучше знает семейные дела, а потому и обязано вмешиваться во все его дела»¹⁹.

В статьях 1-7 «Положения о семейном совете» были определены общие положения, касавшиеся его состава, структуры, компетенции. Семейный совет предполагалось созывать для рассмотрения вопросов, касавшихся императорской фамилии, которые император сочтет нужным передать ему на обсуждение²⁰. В совет должны были входить только великие князья, достигшие совершеннолетия²¹. Каждый член семейного совета, при вхождении в состав совет, обязан был подписать торжественное обещание о сохранении вечно в тайне всех суждений и мнений, высказанных в Совете²². Предварительную разработку, подлежащих его рассмотрению дел, семейный совет мог поручать либо отдельному члену совета, либо отделам и комиссиям, образованным также из его членов²³. Для того чтобы решения совета имели законную силу, требовалось присутствие не менее половины всех членов семейного совета, а для дел, указанных императором или признанных советом особо важными, не менее двух третей²⁴. Расходы по семейному совету относились на счет Удельного ведомства²⁵.

Председательствовал в совете лично император. Но, когда он не имел такой возможности, место председателя занимает один из членов совета, назначенный императором. Предполагалось ежегодно возобновлять назначение председательствующего, замещавшего место императора²⁶. Председатель имел право непосредственного доклада императору по делам семейного совета²⁷. Последний пункт особенно интересовал мужских представителей династии, так как долгое время своеобразным буфером между государем и членами императорского дома являлось министерство императорского двора. Это видно из объяснительной записки к «Положению о Семейном совете», где отмечалось, что быстрый рост императорской фамилии увеличил и количество дел, касавшихся семейных вопросов. «Тут начинается факт, не предусмотренный ИМПЕРАТОРОМ ПАВЛОМ I, несмотря на всю Его дальновидность, а именно постепенное сосредоточение всех Семейных дел в Министерстве ИМПЕРАТОРСКОГО Двора.

Иными словами, дела Семейные стали поступать к Царствующему ИМПЕРАТОРУ не непосредственно, как к Главе Семейства, а через Министерство ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, как к Монарху,

Этот факт хотя и возник незаметным путем, но быстро создал для ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, положение не членов Семьи, а подчиненного органа. Все дела, чисто семейные, приняли быстро вид дел канцелярских и драгоценный залог всякого семейного благополучия, основанного на непосредственном восприятии главою Семьи всех дел семейных, был нарушен. Между Царствующим ИМПЕРАТОРОМ и Его Семейством вырос целый ряд Канцелярий и Семейство было оттеснено все дальше и дальше от Главы Своей. И ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамилия стала, мало по малу, о всех своих нуждах, обращаться не к ИМПЕРАТОРУ, а к Министру ИМПЕРАТОРСКОГО Двора, чем еще более усилило влияние названного Министерства на ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилию, закрепив за ним, в силу обычая, право считать себя единственным докладчиком по всем Семейным делам, у Царствующего ИМПЕРАТОРА»²⁸.

Попытка изменить статус семейных совещаний приходится на период, когда уже был нанесен удар по неограниченной власти самодержца. После подписания манифеста 17 октября 1905 года из титула государя было изъято слово «неограниченный». Отныне император обязан был соблюдать ряд норм. В то время как ранее, монарх всегда стоял над законом.

Позднее, некоторые предложения, высказанные в 1911 году, реализуются на практике. Это происходило, когда дом Романовых уже не являлся царствующим, а его представители налаживали жизнь в эмиграции. Так, в 1939 году великий князь Владимир Кириллович предоставил титул великого князя князю императорской крови Гавриилу Константиновичу как старшему среди князей крови императорской и по причине отсутствия у него потомства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2143.
- ² К.Р. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998. С. 336-337.
- ³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1891. Т. IX. № 5868. С. 113.
- ⁴ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2143. Л. 4.
- ⁵ Там же. Л. 6.
- ⁶ Там же. Л. 7.
- ⁷ Там же. Л. 59.
- ⁸ Там же. Л. 19.
- ⁹ Там же. Л. 21.
- ¹⁰ Там же. Л. 24-25.
- ¹¹ Там же. Л. 25.
- ¹² Там же. Л. 37-42 об.
- ¹³ Там же. Л. 38.
- ¹⁴ В данном случае министр юстиции допустил ошибку, приводя в качестве примера титул герцогини Гогенфельзен, пожалованный супруге великого князя Павла Александровича не российским императором, а баварским королем.
- ¹⁵ Там же. Л. 38-38 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 58-58 об.
- ¹⁷ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2146.
- ¹⁸ Там же. Д. 2143. Л. 12.
- ¹⁹ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2146. Л. 14 об-15.
- ²⁰ Там же. Л. 1 об. (Ст. 1).
- ²¹ Там же. Л. 1 об. (Ст. 2).
- ²² Там же. Л. 3 об. (Ст. 18).
- ²³ Там же. Л. 1 об. (Ст. 4).
- ²⁴ Там же. Л. 1 об. (Ст. 6).
- ²⁵ Там же. Л. 1 об. (Ст. 7).
- ²⁶ Там же. Л. 2 об. (Ст. 8-10).
- ²⁷ Там же. Л. 2 об. (Ст. 12).
- ²⁸ Там же. Л. 14-14 об.